

УДК 34.314.7

DOI: 10.26140/bgз3-2019-0804-0072

РОЛЬ ИНСТИТУТА АДМИНИСТРАТИВНОЙ ССЫЛКИ В ОБЕСПЕЧЕНИИ КОЛОНИЗАЦИИ ОКРАИН РОССИИ В XIX ВЕКЕ: ИСТОРИКО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

© 2019

AuthorID: 221632

SPIN-код: 6995-7154

Архипов Сергей Валентинович, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры
теории государства и права, международного и европейского права

Академия ФСИН России

(390000, Россия, Рязань, Сенная 1, e-mail: justice4@yandex.ru)

Аннотация. Статья посвящена институту административной ссылки в механизме колонизации окраин России в первой половине XIX века. В условиях ограниченного круга лиц, имевших право на добровольное переселение, государство в колонизационных целях широко использовало административную ссылку. Дается историко-правовая характеристика административной ссылки и ее отличие от ссылки в судебном порядке. Административная ссылка применялась в следующих видах: по распоряжению административных властей, по приговорам крестьянских и мещанских обществ, по заявлениям помещиков, желающих избавиться от нежелательных крепостных. Значительное развитие административная ссылка получила в период первой половины XIX века, когда шло становление границ с сопредельными государствами и требовалось быстрое укрепление приграничных территорий за счет штрафной колонизации. В статье приводятся данные о категориях и количестве ссылаемых в Сибирь в административном порядке. Приводимые статистические данные подтверждают тезис об административной ссылке как элементе штрафной колонизации окраин Российской империи. Делается вывод о приоритете колонизационных задач в развитии института административной ссылки в XIX в., и ее превалирование по отношению к ссылке в судебном порядке.

Ключевые слова: административная ссылка, ссылка, колонизация, Сибирь.

THE ROLE OF THE INSTITUTE OF ADMINISTRATIVE EXILE IN ENSURING THE COLONIZATION OF THE OUTSKIRTS OF RUSSIA IN THE 19TH CENTURY: HISTORICAL AND LEGAL ASPECT

© 2019

Arkhipov Sergey Valentinovich, candidate of law sciences, associate professor, associate professor
of the Department of state and law, international and european law

Academy of Law and Management of the Federal Service for Execution of Sentences of Russia

(390000, Russia, Ryazan, Sennaya st., 1, e-mail: justice4@yandex.ru)

Abstract. The article is devoted to the institution of administrative exile in the mechanism of colonization of the outskirts of Russia in the first half of the XIX century. In a limited circle of persons entitled to voluntary resettlement, the state widely used the administrative exile for colonial purposes. The historical and legal characteristics of the administrative exile and its difference from the exile in court are given. The administrative exile was used in the following forms: by order of administrative authorities, by sentences of peasant and bourgeois societies, by statements of landowners who want to get rid of undesirable serfs. The administrative exile gained significant development in the period of the first half of the 19th century, when the establishment of borders with neighboring states took place and the rapid strengthening of border territories due to penal colonization was required. The article provides data on the categories and number of exiles to Siberia in an administrative order. These statistics confirm the thesis of administrative exile as an element of the penal colonization of the outskirts of the Russian Empire. The conclusion is drawn about the priority of colonization tasks in the development of the institution of administrative exile in the 19th century, and its prevalence in relation to exile in the courts.

Keywords: administrative exile, exile, colonization, Siberia.

ВВЕДЕНИЕ

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. Исторические процессы становления территориальных границ России, формирования системы управления столь значительной территорией чрезвычайно сложны и многообразны, включает в себя как положительные составляющие, так и отрицательные. Задача современных исследователей: рассмотреть эти сложные процессы в совокупности их развития, понять причины, обусловившие отрицательные последствия тех или иных исторических явлений, извлечь уроки, в том числе и из отрицательных факторов проводимой политики государства. В этом плане представляет интерес как недостаточно широко исследованная в нашей научной литературе проблема применения административной ссылки в реализации колонизационных целей имперского правительства. В XIX в. стратегические цели обусловили внимание правительства к закреплению азиатских земель. В этот период только начинался процесс установления границ Российского государства, освоения и изучения обширных просторов Сибири, Дальнего Востока и Средней Азии. Поэтому и формирование действенной структуры власти в этих регионах было, прежде всего, обусловлено колонизационными целями. И, как свидетельствуют документы, немалую роль в колонизации правительство отводило ссылке. В условиях ограниченного круга лиц, имевших право на добровольное переселение, в колонизационных целях правительство широко использовало

административную ссылку.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение неразрешенных ранее частей общей проблемы. Следует отметить, что исторические аспекты правового регулирования административной ссылки практически не нашли должного освещения в историко-правовой литературе. На необходимость обращения к этой теме, указывают и современные исследователи [1].

МЕТОДОЛОГИЯ

Формирование целей статьи. Цель настоящего исследования изучение института административной ссылки в механизме колонизации окраин России в первой половине XIX века, освещение правовых и организационных аспектов административной ссылки в Российской империи.

Постановка задания. Изучение накопленного исторического опыта может быть полезно при формировании современной уголовно-исполнительной политики России, а также в образовательной деятельности при подготовке профессиональных кадров уголовного и уголовно-исполнительного профиля.

Используемые в исследовании методы, методики и технологии. Эмпирической базой настоящего исследования явилось законодательство Российской империи по вопросам правового регулирования административной ссылки в контексте колонизации ее окраин. В исследовании были использованы такие научные методы

как анализ и синтез, дедукция и индукция, сравнительно-правовой, историко-правовой и другие методы.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов. Административная ссылка – внесудебная ссылка, которая в законе носит особое название – «принудительное переселение в Сибирь в порядке административном». Административная ссылка применялась без судебного приговора и представляла собой административную меру, преследующую цели безопасности какой-либо местности путем выселения опасного субъекта в другую местность. Правительство ожидало, что ссылки, обзаводясь хозяйством, будут способствовать экономическому развитию Сибири. Таким образом, ссылка человека, изгоняемого из общества, могла превратить его в честного труженика. Наказание это считалось карой и одновременно изоляцией от общества.

Административная ссылка применялась в следующих видах: по распоряжению административных властей, по приговорам крестьянских и мещанских обществ, по заявлениям помещиков, желающих избавиться от нежелательных крепостных. Первый вид ссылки был обусловлен интересами общегосударственной безопасности. Во второй половине XIX в. административная ссылка стала широко применяться к участникам революционного движения. Поэтому в законодательных документах не применялся термин «политические ссылки». Вторым видом административного принудительного переселения была ссылка по приговорам крестьянских и мещанских обществ. Она применялась к лицам, не принятым в прежнее общество после отбытия наказания в исправительных арестантских отделениях или тюрьме с лишением всех прав и преимуществ, а также к лицам, по суду не наказанным, но за порочное поведение удаляемых из общества. Общества передавали в распоряжение правительства не принятых или удаляемых из общества людей.

Следует отметить, что общества получали по действующему законодательству весьма обширные права. Закон всецело предоставлял на усмотрение общества определение причин, в зависимости от которых их члены исключались из прежней среды и подвергались столь тяжкому наказанию, как ссылка в Сибирь, хотя бы и не в судебном, а в административном порядке. Как справедливо было отмечено начальником Главного тюремного управления (далее ГТУ) А.П. Салоном «...если формально переселение удаленных и непринятых обществ не носит характера уголовного наказания, а является лишь мерой предупредительно-полицейского свойства, – так как назначается не за определенное преступное деяние, а в предупреждение грозящей возможности неопределенных посягательств со стороны подозрительного лица, то по существу эта предупредительная мера есть не что иное, как тяжкая кара, отличающаяся от уголовной ссылки лишь своей срочностью и объемом праволишений» [2, с. 44].

В реальности ссылка по приговорам обществ была одним из тяжчайших наказаний, так как была сопряжена с принудительным переселением в отдаленный, незнакомый край, с тяжестью материального положения, с враждебным отношением, в большинстве своем, населения. Административные ссылки назначались «на житье» в Тобольскую и Томскую губернии. В то же время, по их желанию, они могли быть отправлены и в Восточную Сибирь.

Прибыв в ссылку, они должны были записаться в качестве крестьян или мещан соответственно в сельское или городское сословие с причислением к обществу, без согласия последнего. После причисления им была предоставлена свобода передвижения по Сибири, запрещение касалось только выезда в Европейскую часть России во время отбывания ссылки.

Важнейшим и характерным признаком администра-

тивной ссылки являлось наличие определенного срока. На основании статьи 520 Устава о ссыльных лицам, проживавшим в местах поселений пять лет и отличившимся положительным поведением, разрешалось переходить в другие общества и губернии, в том числе и в Европейской части России, кроме тех, откуда они были удалены [3]. В конце XIX в. манифестами императора пятилетний срок административной ссылки был сокращен до трех.

Расширяя административную ссылку правительство, с одной стороны, стремилось к очищению общества от нарушителей общественного порядка, с другой стороны, пыталось решать проблемы колонизации нового края. Следует отметить, что этот вид государственного принуждения в начале века удовлетворял, как сторонников ограничения свободы, так и сторонников лишения свободы. Административная ссылка не вызывала возражений и в широких слоях общества, и среди сторонников гуманизации уголовных наказаний, так как условия поселения в Сибири отдавалось большее предпочтение, чем пребывание в снискавших мрачную славу тюрьмах России. Она применялась по отношению к тем, кто совершил менее опасные деяния, а также к обвиняемым в недостаточно доказуемых преступлениях.

Исторической первоосновой административной ссылки, вследствие отказа общества от своего члена, является несостоятельность суда в деле доказательств истины, неспособность судебных органов, согласно старым процессуальным нормам, обвинить или полностью оправдать подозреваемого. Поэтому на суд общества отдавался вопрос: опасен или не опасен его подозрительный член. В случае отказа общества принять подозреваемого в преступлении, он подлежал ссылке в Сибирь. Данный вид ссылки просуществовал без всяких существенных изменений вплоть до судебной реформы 1864 г., которая уничтожила приговор об оставлении в подозрении и, следовательно, административную ссылку именно по этому основанию.

Вместе с тем, значительными недостатками страдала и процедура предоставления в распоряжение правительства по мирским приговорам. Так, при ревизии Вятской губернии сенатор П.С. Рунич обнаружил ряд крупных злоупотреблений при составлении таких приговоров. В указе от 28 апреля 1808 г., последовавшим после ревизии, отмечалось: «из потворства богатым делали мирские приговоры об отдаче в рекруты неочередных поселян, взводя на них разные пороки» [4]. Указ определил гарантии правильного составления мирских приговоров об отдаче в рекруты или отправке на поселение: осуществлять их в волостном правлении под присягой не менее 24 человек, которые должны были подписать данный приговор. Подписанный приговор поступал на утверждение начальников губерний через казенные палаты. 30 сентября 1809 г. соответствующим указом был введен такой же порядок и в отношении мещан, высылаемых за непристойное поведение [5].

В целях реализации третьего вида только в первой половине XIX в. было издано достаточно много указов, разрешающих помещикам по разным причинам ссылать крепостных на поселение в Сибирь. Их распоряжения по удалению или непринятию дворовых людей и крестьян никем не утверждались и не проверялись.

Об усилении помещичьей власти над крепостными людьми говорят следующие цифры: в период с 1831-1836 гг. было сослано 882 человека; 1837-1841 гг. сослано 1980 человек; 1842-1846 гг. сослано 2775 человек [6, с. 27].

3 марта 1822 г. Александр I утвердил мнение Государственного Совета о разрешении ссылать в Сибирь на поселение негодных к военной службе помещичьих крестьян порочного поведения, но уже без зачета за рекрут [7]. Сенатским указом от 28 июля 1827 г. такое же право было предоставлено владельцам частных заводов в отношении заводских крепостных людей

[8]. Указом от 29 февраля 1824 г. Сенат удовлетворил просьбы помещиков о возможности ссылки в Сибирь неспособных к поселению и старше пятидесяти лет, но без зачета за рекрут с предписанием: «таковых принимать и в Сибирь отправлять, только не одних, но с женами и детьми их» [9]. Исходя из материалов указа, люди, подлежащие ссылке, были не способны к работе, при этом прямо подчеркивалось, что в соответствии с Уставом о ссыльных, они должны быть отнесены к последнему разряду «дряхлах». Эти меры, на наш взгляд, были обусловлены стремлением правительства продолжить колонизацию Сибири. В данном случае, ставка делалась не на высылаемого, неспособного ни к каким работам человека, а на семью, как условие возможности закрепления и обустройства их в Сибири. Как результат действия данных указов было значительное увеличение ссылаемых в Сибирь, большая часть которых за свои проступки могла подвергнуться только обыкновенным полицейским взысканиям. В результате недоразумений, возникающих при исполнении постановления о ссылке помещичьих людей в Сибирь без суда, Государственный Совет вынужден был рассмотреть записку управляющего министерством внутренних дел о правоприменении данного постановления и принять 30 августа 1827 г. соответствующий закон «О помещичьих людях, ссылаемых по воле помещиков в Сибирь на поселение» [10]. Закон определял следующие правила: «1) крепостные люди, переселяемые не по судебным приговорам, не должны быть старше 50 лет, дряхлыми и увечными; 2) отправлять их с семьями и детьми, мужского пола до 5 лет, женского - до 10 лет, без зачета мужского пола за рекрута; 3) пересылаемых помещики обязаны снабдить одеждою и кормовыми деньгами по расчету от места пересылки до Тобольска; платить за них подати в казну и повинности до ревизии» [10]. При определении места жительства в сибирских губерниях, закон требовал «не смешивать их с ссыльными». Пунктом 8 настоящего закона указывалось, что «крепостные люди, сосланные в Сибирь со времени Положения 1822 г. по настоящее время могут быть причислены к приличному разряду» [10]. Последнее положение как бы смягчало внесудебное решение властей.

Следует отметить, что издание законодательного акта от 30 августа 1827 г. было обусловлено противоречиями, порожденными текущим законодательством. Административная ссылка помещичьих крестьян противоречила основному положению Устава о ссыльных, положения которого никто не отменял: ссылка в Сибирь «определяется не иначе, как приговором Судебных мест» [3]. Рассматривая Устав о ссыльных как основополагающий документ, чиновники губернских правлений встречались с трудностями при правоприменении последующих юридических актов, что и нашло отражение в запросах с мест. В этот период ярко проявилось противоречие, характерное для многих решений Александра I: стремление, с одной стороны, ввести все наказания в правовое поле, о чем свидетельствовали и положения Устава о ссыльных с параллельными обсуждениями необходимости реформы уголовного права, с другой, отсутствие современных тюремных учреждений, что подталкивало к использованию ссылки как меры наказания. Эти факторы совпадали с необходимостью заселения отдаленных азиатских окраин за счет расширения категорий ссылаемых.

Расширив ссылку в Сибирь за антиобщественное поведение для удельных и помещичьих крестьян, 5 ноября 1829 г. Сенат восстановил ссылку в Сибирь и для порочных мещан и крестьян других ведомств без зачета за рекрут, подведя правовую базу под широкое применение данного вида ссылки [11]. Несколько ранее, 2 ноября 1827 г. был утвержден законодательный акт «О предоставлении Горному начальству права сосланных на горные заводы преступников удалять за дурное поведение

без судебного приговора в Иркутскую губернию на поселение» [12]. Расширяя право применения административной ссылки на новые ведомства, правительство в то же время распространило на сибирское пространство применение вне судебных методов наказания.

Значительное увеличение административной ссылки было вызвано и принятием 23 февраля 1823 г. указа «Об отсылке в Сибирь на поселение бродяг и преступников вместо отдачи их в военную службу и в крепостные работы» [13]. В результате действия указа от 1823 г., запрещавшего принимать на военную службу бродяг, число ссылаемых в Сибирь возросло в три раза, достигнув в 1834 году цифры в 11500 человек [14, с. 72]. 22 марта 1828 г. данный указ был дополнен высочайше утвержденным мнением Государственного Совета, который расширил возможности правоприменения указа о бродягах: «Бродяг, способных к работе, отсылать в исправительные рабочие роты; не способных по летам, по слабому сложению или по увечью быть в означенных ротах, равно всех женщин, взятых за бродяжничество, ссыла в Сибирь» [15].

Почти одновременно с указом об увеличении применения ссылки для бродяг, был издан сенатский указ об открытии для отправления ссыльных Енисейской губернии, ранее не входившей в это число [16]. Последним пунктом ссылки в этот период был Иркутск. Изданные указы свидетельствуют о стремлении правительства к ускорению темпов заселения дальних губерний Сибири, даже не пригодным к этой миссии элементом.

Вместе с тем, нечеткость формулировок в указе о бродягах осложняли его правоприменение, на что неоднократно обращали внимание правительства и губернаторы. Правительство вынуждено было дать точное определение бродяжничества, что несколько ограничило применение этого вида административной ссылки, уменьшив число ссылаемых. С 30-х годов по 1846 г. эта цифра колеблется между 6000 и 8000 ежегодно, лишь в 1836 г. она составила 9700 [17, с. 527]. Всего по данным Тобольского Приказа с 1827 по 1846 г. за бродяжничество подверглись административной ссылке 48566 человек [6, с. 21].

О размерах административной ссылки в этот период свидетельствуют следующие цифры: за 20 лет с 1827-1846 гг. в Сибирь было сослано 195 755 человек, из них 79846 сосланы по суду за уголовные преступления, 79909 сосланы административно, без всякого суда [18, с. 247]. Как справедливо отмечает Е.Н. Анучин, увеличение в цифрах сосланных за дурное поведение и по воле помещиков не может служить признаком ухудшения нравственности. Рост ссылаемых был проявлением колонизационной политики имперского правительства, которое расширяло полицейские права городских и сельских обществ над их членами, способствовало усилению власти помещиков над крепостными [6, с. 26]. Приведенные выше законодательные акты свидетельствуют о широком использовании правительством ссылки в Сибирь в качестве не только исправительной меры, но и с целью увеличения сибирского населения.

Отмена крепостного права внесла изменения в систему административной ссылки. Во-первых, была уничижена важнейшая категория субъектов рассматриваемого права – помещиков и владельцев населенных имений, в чьих интересах было преимущественно установлено это право. Возникла новая категория – освобожденная от крепостной зависимости крестьянская община, которой «Общее положение о крестьянах» предоставило права по не принятию и удалению из своей среды.

Во-вторых, осуществляя на новых началах строительство армии, правительство пришло к убеждению, что армия не есть карательное учреждение для преступников. Законом была отменена отдача в военную службу как мера наказания. Единственной альтернативой для всех удаляемых из обществ или начальствами различных ведомств порочных людей осталась ссылка в

Сибирь. В 1865 г. было введено уточнение в редакцию статей об административной ссылке: «о предоставлении в распоряжение правительства порочных людей их обществами» [19]. Согласно этому документу, единственным субъектом права выступало только правительство.

Однако, 23 июня 1867 г. высочайше утвержденным положением Комитета Министров ссылка по приговорам обществ была восстановлена в более широком объеме. Согласно новому положению, все лица, непринятые и удаленные обществами, высылались в Сибирь [20]. Несмотря на широкое применение административной ссылки, она, в оправдание правительства, признавалась мерой чрезвычайной, обусловленной временными обстоятельствами.

ВЫВОДЫ

Выводы исследования. Таким образом, анализ законодательства, регламентирующего административную ссылку в Сибирь в течение достаточно значительного периода российской истории, позволяет, с одной стороны, сделать вывод о приоритете колонизационных задач правительства, с другой, свидетельствует о недостатках российского судопроизводства. Несмотря на приостановление в отдельные периоды применения административной ссылки, в целом можно отметить превалирование ссылки административной по отношению к ссылке по суду.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Литвинов В.П. История деятельности царской власти по применению административной ссылки в Русском Туркестане в 1865 - феврале 1917 гг. : автореф. дис. ... к.и.н. Елец, 2011. – 27 с.
2. Саломон А.П. Ссылка в Сибирь: очерк ее истории и современного положения: для Высочайше учрежденной комиссии о мероприятиях по отмене ссылки. – СПб., 1900. 408 с.
3. Полное собрание законов Российской империи (далее – ПСЗ РИ). Собр. 1-е. Т. XXXVIII. № 29128. СПб., 1830.
4. ПСЗ РИ. Собр. 1-е. Т. XXX. № 22982. СПб., 1830.
5. ПСЗ РИ. Собр. 1-е. Т. XXX. № 23852. СПб., 1830.
6. Анучин Е.Н. Исследования о проценте сосланных в Сибирь в период 1827-1846 годов. Материалы для уголовной статистики России. СПб. 1873. 253 с.
7. ПСЗ РИ. Собр. 1-е. Т. XXXVIII. № 28954. СПб., 1830.
8. ПСЗ РИ. Собр. 2-е. Т. II. № 1270. СПб., 1830.
9. ПСЗ РИ. Собр. 1-е. Т. XXXVIII. № 29824. СПб., 1830.
10. ПСЗ РИ. Собр. 2-е. Т. II. № 1339. СПб., 1830.
11. ПСЗ РИ. Собр. 2-е. Т. IV. № 3274. СПб., 1830.
12. ПСЗ РИ. Собр. 2-е. Т. II. № 1501. СПб., 1830.
13. ПСЗ РИ. Собр. 1-е. Т. XXXVIII. № 29328. СПб., 1830.
14. Кирьяков В.В. Очерки по истории переселенческого движения в Сибирь (в связи с историей заселения Сибири). Москва, 1902. 374 с.
15. ПСЗ РИ. Собр. 2-е. Т. III. № 1893. СПб., 1830.
16. ПСЗ РИ. Собр. 1-е. Т. XXXVIII. № 29336. СПб., 1830.
17. Ядринцев Н.М. Русская община в тюрьме и ссылке. СПб., 1872. 719 с.
18. Ядринцев Н.М. Сибирь как колония в географическом, этнографическом и историческом отношении. СПб., 1892. 720 с.
19. ПСЗ РИ. Собр. 2-е. Т. XL. № 42154. СПб., 1867.
20. ПСЗ РИ. Собр. 2-е. Т. LXII. Отделение I. № 44744. СПб., 1871.

Статья поступила в редакцию 07.10.2019

Статья принята к публикации 27.11.2019